

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЯО СЮЕ

ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА ОПИСАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ

«СТУДЕНЧЕСТВО»

(на материале русской прозы конца XIX века)

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2018

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: **Пушкарёва Наталия Викторовна**
доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Официальные оппоненты: **Черняк Валентина Данииловна**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена»

Макеева Елена Вячеславовна
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л. Н. Толстого»

Защита состоится «7» июня 2018 г. в 18.00 часов на заседании совета Д.212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9) и на сайте: <https://disser.spbu.ru/disser/dissertatsii-dopushchennye-k-zashchite-i-svedeniya-o-zashchite/form/12/1698.html>

Автореферат разослан «__» апреля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к. ф. н., доцент

Вяткина С. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено языковым средствам описания студентов, в частности языковым оценкам. В лингвистике под оценкой понимается совокупность языковых единиц разных уровней, которые объединяет оценочная семантика и которые выражают положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи [Баженова 2006]. Оценка является одним из центральных понятий в философии и логике, основы теории оценки заложены в древности в трудах Аристотеля, затем они получили дальнейшее развитие в работах Т. Гоббса, И. Канта и других философов. На основе философских концепций сложилось логическое учение о ценностях (аксиология), которое нашло свое применение в гуманитарных исследованиях различных направлений. Труды по аксиологии, в частности работы А. А. Ивина, стали базой для исследований языковых оценок в лингвистике. Разработка теории языковых оценок в российской лингвистике связана с именами таких ученых, как Н. Д. Арутюнова, Ю. Д. Апресян, Д. Н. Шмелев, Е. М. Вольф, В. И. Карасик, Н. Г. Мед и др.

Языковая оценка исследовалась с различных точек зрения. Так, Е. М. Вольф обращает внимание на функциональные особенности оценочных высказываний, описывает элементы оценочной структуры, в том числе субъект оценки [Вольф 2014]; Н. Д. Арутюнова выявила типы языковых значений, в частности оценку, которую автор связывает с логикой мышления и практикой жизни при ее анализе [Арутюнова 1988]; на материале испанской разговорной речи Н. Г. Мед рассматривает разные виды оценочных значений, которые создают образ человека и оценочную картину мира в данном языке, исследует основные способы выражения категории оценки [Мед 2007]; Н. А. Лукьянова в своем исследовании обращает внимание на проявление эмоциональности оценок [Лукьянова 2015]. Работы более частного характера направлены на изучение особенностей функционирования оценки в конкретных сферах деятельности или коммуникации [напр., Головня 2010, Кравцова 2011, Скаженик 2002, Фомина 2007 и др.].

В данной работе предпринята попытка анализа языковых оценок студенчества, выявленных в русской прозе конца XIX века, с целью проследить особенности отношения общества к данной социальной группе, традиционно

привлекающей внимание общественности как своими интеллектуальными качествами, так и некоторыми поведенческими особенностями, не всегда совпадающими с нормой.

В русском обществе традиционно существуют прямо противоположные мнения о молодежи, студенчестве, интеллигенции, которая формировалась из студенческой молодежи и молодых профессионалов. Студентом считается обучающийся в высшем учебном заведении – университете или академии. Студенчество – важная часть общества, обладающая уникальными чертами. Социологи считают студенчество социальной группой, имеющей специфические особенности, выделяя такие черты, как мобильность, объединенность институтом высшего образования, общие целеполагающие установки, связанные с получением профессионального образования и процессом обучения в высшей школе [Абдуллина 1993, Головатный 1982, Иванов 2000]. Именно в студенческом возрасте происходит становление и структурирование интеллекта личности. Кроме того, студенты участвуют в общественной жизни, становясь в определенные эпохи движущей силой социальных процессов. Так происходило в России в XIX веке, в период после реформы образования шестидесятых годов, затем в революционную эпоху в начале XX века и далее на протяжении XX века. Активность студентов в настоящее время – предмет изучения социологов, так как студенчество по-прежнему остается важной составляющей современного общества.

Студенчество как социальная группа, с которой общество связывает определенные ожидания и надежды и развитие которой небезразлично окружающим, описано в работах по истории, социологии, психологии, педагогике и дидактике: исследовались динамика социального состава студенчества, его характерные черты, внеучебная деятельность, его положение в определенный исторический период и роль в исторических событиях [напр., Вахтерова 1998, Гусятников 1971, Иванов 1991, Иванов 1999, Иванов 2004, Иванов 2010, Ищенко 2011, Кулина 2005, Милюков 1897, Сергеев 2010, Смирнова 1996, Феребов 2013 и др.]. Студенчество также привлекало внимание философов и публицистов, которые отмечали и оценивали разные характеристики студенческой молодежи и рассматривали ее как часть интеллигенции [напр., Булгаков 1909, Изгоев 1909,

Розанов 1899, Струве 1909 и др.], однако языковые характеристики этой группы и способы ее репрезентации в литературе рассматривались редко. В настоящее время данную социальную группу изучают в лингвистическом аспекте, например, описаны ассоциативно-семантические поля «студент» и «профессор» [Ильина 2013], исследуется студенческий жаргон [Анищенко 2010, Шмачков 2005], фольклор студентов [Райкова 2009].

Все названные работы так или иначе упоминают или цитируют оценки студенчества современниками, однако описания студенчества с точки зрения отражения особенностей этой группы в языке прозы, а также с учетом возникающих в обществе разнообразных и порой противоречивых оценок студенчества лингвистами практически не предпринимались. Между тем герой-студент присутствует в русской прозе как значимая фигура, его оценка другими персонажами или его самооценка дают важную информацию о роли студенчества в русской общественной жизни и о его восприятии обществом. Особенно интересен с этой точки зрения конец XIX века, когда студенты увлекались не только наукой, но и активно искали способы изменения действительности и своего места в ней.

Таким образом, **актуальность** работы определяется интересом современной лингвистики к отражению в языке историко-культурных процессов, в частности, процесса формирования социальной группы (студенчества), малой исследованностью языковых средств описания социальной группы «студенчество» в русской прозе, а также социокультурной значимостью языкового выражения понятий, связанных со сферой образования.

Объект исследования – языковые единицы, используемые в функции оценки в текстах художественной прозы конца XIX в.

Предмет исследования – функциональные и семантические особенности языковых единиц, служащих для описания и оценки студенчества в образцах русской прозы указанного периода.

Материалом для исследования послужили русские художественные произведения конца XIX в. с героями-студентами: рассказ К. М. Станюковича «Оригинальная пара» (1877); рассказ А. П. Чехова «Припадок» (1888); повесть

Н. Г. Гарина-Михайловского «Студенты» (1895–98); повесть П. Д. Боборыкина «Однокурсники» (1900); и данные, извлеченные из различных прозаических произведений XIX–XX вв., включенных в подкорпус художественных текстов Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ). Были рассмотрены все контексты со словом «студент» в разных формах: всего 1625 документов, 10784 вхождения. Методом сплошной выборки были отобраны 381 языковые единицы в 358 контекстах, в которых отображаются оценки студентов с различных точек зрения.

Материал для исследования выбран неслучайно: хотя формирование студенчества началось в России в XVIII в., именно во второй половине XIX в. студенты становились все более активной социальной группой в связи как с прогрессом науки и общества, так и рядом реформ образования. По словам Н. И. Пирогова, в конце XIX в. студенчество начало играть заметную роль в русском обществе и являлось барометром общественной жизни.

При работе с материалом возник вопрос о временных границах языковых явлений, связываемых с XIX в. В данной работе принята точка зрения, согласно которой «10-е гг. XX в. могут быть оптимальным рубежом в завершении процессов исторического развития русского языка и культуры XIX в» [Волков и др. 2004: 36].

В русской прозе конца XIX в. оказывается достаточно много оценочных единиц, описывающих студенчество. Их анализ позволит выявить комплекс характеристик, необходимых, с точки зрения общества, студенчеству как социальной группе, активность которой направлена на получение знаний для будущей профессиональной деятельности. Для получения более объективных результатов в Главе 3 материал XIX в. исследовался в сопоставительном аспекте с данными XX в. Подобное сопоставление позволяет проследить изменения в использовании выявленных языковых средств и выяснить стабильные и динамические характеристики студентов, сопутствующие им на протяжении двух эпох.

Новизна работы обусловлена тем, что впервые языковые оценочные единицы, характеризующие студенчество, рассматриваются в лингвокультурологическом аспекте. Также новизна определяется обращением к текстовому материалу, редко попадавшему в поле зрения лингвистов.

Гипотеза исследования состоит в том, что языковые оценочные единицы, представляющие в русской прозе различные характеристики студентов и отражающие разное отношение к данной социальной группе, выражают общественные требования к социальной группе и связаны с конкретными историческими обстоятельствами и социальной ситуацией.

Цель исследования: провести комплексное описание языковых средств, передающих различные оценки социальной группы «студенчество» в русской прозе конца XIX века.

В соответствии с поставленной целью предполагается решение следующих **задач**:

1) выявить круг единиц, описывающих и оценивающих социальную группу «студенчество»;

2) описать и классифицировать материал в соответствии с типом и субъектом оценки;

3) определить языковые единицы с историко-культурным компонентом значения, провести их лингвокультурологическое описание;

4) выявить количественное соотношение различных типов оценок и субъектов оценок, а также частотность употребления определенных языковых средств выражения оценки;

5) опираясь на результаты анализа материала, выявить сходство и различия в оценках социальной группы «студенчество» самими студентами и членами русского общества конца XIX в.;

б) опираясь на результаты анализа материала, выявить сходство и различия в оценках социальной группы «студенчество» русского общества XIX и XX вв.

Анализ количественных данных оценок разных типов различными субъектами позволит сделать заключение о том, какие именно оценки студенчества преобладали в обществе в указанный период (и нашли свое отражение в художественном тексте), а также о том, какие совпадения и противоречия в восприятии социальной группы «студенчество» наблюдались в обществе в конце XIX века и отражались в прозе того времени.

В работе использованы следующие **методы** исследования: метод сплошной выборки; метод научного описания; метод контекстуального анализа; метод словарного толкования; метод сопоставительного анализа; количественный метод – метод количественных подсчетов.

Теоретическая значимость работы заключается в системном описании разноуровневых языковых средств, передающих оценку в русской прозе. Исследование вносит вклад в теорию языковой оценки и значимо для различных гуманитарных наук, таких как социология, история, а также междисциплинарных исследований, например лингвокультурология. Результаты могут быть использованы для последующего изучения студенчества на материале других литературных жанров и в текстах других исторических эпох.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что материал и результаты могут быть использованы в различных лингвистических курсах, например, в курсе стилистики, при изучении культурологии и истории литературы, а также в качестве информативно-справочного материала при работе с литературными текстами XIX–XX вв. Практическая значимость определяется также необходимостью учета оценочности при подготовке к переводу текстов русской прозы конца XIX в., затрагивающих тему студенчества.

Лингвокультурологический анализ материала, описывающего активную социальную группу студенчество, расширяет наши представления о том, как складывался в русском обществе взгляд на интеллектуально-культурный круг активных профессионалов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Языковые оценки представителей студенчества в русской прозе характеризуют элементы русской языковой картины мира, поскольку передают отношение народа к особой социальной группе, с которой общество связывает надежды и планы на будущее и к которой в этой связи предъявляются определенные нормативные требования.

2. Языковые оценки представителей студенчества разными субъектами с внутренней и внешней точек зрения показывают сходство и различия существующих в русском обществе конца XIX в. мнений о данной социальной

группе, при этом интеллектуальные и этические оценки формируют ядро оценочных высказываний, а другие типы оценок размещаются на периферии.

3. Языковые оценки отражают соответствие или несоответствие студенческой молодежи сложившимся в обществе представлениям о данной социальной группе как о значимом компоненте общественной структуры и вызывают ответную реакцию студентов, проявляющуюся либо в стремлении соответствовать требованиям общества, либо в протестных действиях. Языковые оценки, таким образом, становятся средством влияния на социальную группу студенчество и ориентирами, показывающими пути ее развития.

4. Сопоставление языковых единиц, описывающих и оценивающих студентов в русской прозе XIX и XX вв., позволяет проследить динамику употребления соответствующих языковых средств и выявить стабильные и изменчивые характеристики студентов в разные исторические эпохи.

Апробация работы: основные положения и результаты диссертации были обсуждены на заседании кафедры русского языка Санкт-Петербургского государственного университета и на аспирантских семинарах кафедры русского языка, представлены в докладах на следующих научных конференциях: XVII Международная конференция молодых ученых (Таллин, 2016); XLV Международная филологическая научная конференция (Санкт-Петербург, 2016); XVIII Международная конференция молодых ученых (Таллин, 2017); XLVI Международная филологическая научная конференция (Санкт-Петербург, 2017).

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и ряда приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, определяются объект и предмет работы, формулируются цель, задачи и гипотеза, описываются принципы отбора материала.

В первой главе «Оценочные описания как способ характеристики элементов языковой картины мира» рассматриваются теоретические положения, связанные с различными подходами к описанию и классификации

языковой оценки, описываются средства ее выражения, затрагивается вопрос о связи языковой оценки и языковой картины мира (далее ЯКМ), рассматривается социолингвистический аспект актуализации языковой оценки в конкретный исторический период.

Понятию ЯКМ посвящены работы Ю. Д. Апресяна, Е. Н. Ивановой, В. И. Карасика, Г. В. Колшанского, В. А. Масловой, Л. Б. Никитиной, З. Д. Поповой, В. И. Постоваловой, Н. Ю. Шведовой и др., представляющие различные подходы к определению этого явления. Так, ЯКМ понимается как результаты концептуализации действительности, зафиксированные в языке и отличающиеся «количественной и качественной нетождественностью с процессами и результатами научной концептуализации мира в сознании человека» [Никитина 2006: 11]. В лингвистике ЯКМ рассматривается как форма, которая показывает мир через слова, словосочетания, синтаксические конструкции, словообразовательные нормативы языка, а также объективирует интерпретативную гносеологическую деятельность человека по отношению к миру в языковых фактах, например, языковых единицах, структурах, а также текстах [Резанова 2002, Иванова 2015]. Таким образом, в исследовании ЯКМ значительная роль отводится изучению языковых фактов, в т. ч. художественного текста. Содержание текстов, прежде всего художественных, не исчерпывается одной информацией о культурных, научных, исторических процессах; тексты являются источниками широкого спектра социокультурных знаний, сохраняя исторические данные, сведения о национальной психологии, поведении. Художественный текст, отражающий некоторые фрагменты ЯКМ и его концептуальной модели, наглядно и ярко демонстрирует культурные коннотации, которые содержат единицы русского языка [Сабитова 2015].

Процесс познания мира невозможен без сравнивающей и оценивающей деятельности сознания [Еримбетова 2005]. Необходимой составляющей познавательного процесса является система ценностных ориентиров, с помощью которых человек определяет место какого-либо объекта или явления в окружающей действительности и в собственной картине мира. Система ценностей относится к фундаментальным особенностям культуры, определяющим и самые

высокие стандарты поведения, она лежит в основе оценки, в т. ч. языковой, производимой человеком при описании предметов, качеств, события и др.

Понятие оценки выстраивается на основе философской теории ценностей, благодаря чему оценка принадлежит к универсальным категориям. Так, в лингвистическом плане под оценкой понимается универсальная языковая категория, суть которой состоит в том, что в языке демонстрируется ценностное отношение познающего субъекта к объективной реальности [Николаева 2007]. Оценка определяется как совокупность «разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [Баженова 2006: 139]. С помощью языка формулируется оценка, выражающая положительное, отрицательное или нейтральное отношение субъекта к объекту, устанавливающая абсолютную или сравнительную ценность объекта [Ивин 2017].

Изучение языковой оценки производилось в различных аспектах. Исследовалась логика оценочного рассуждения и была создана логическая теория абсолютных оценок [Ивин 1970]; проанализирована категория оценки как явления, связанного с логикой мышления и практикой жизни [Арутюнова 1988]; выявлены функциональные особенности оценочных высказываний и рассмотрена оценочная семантика в собственно лингвистическом плане [Вольф 2014], в т. ч. способы выражения категории оценки на материале лексических единиц, создающих оценочную картину мира в испанском языке [Мед 2007]; поставлен вопрос характеристики оценки с точки зрения проявления эмоциональности [Лукьянова 2015] и мн. др.

Среди современных подходов к описанию оценки наиболее полной и максимально соответствующей цели настоящей работы представляется классификация Н. Д. Арутюновой, в которой все оценочные значения разделяются на общеоценочные и частнооценочные оценки (среди последних: 1) сенсорно-вкусовые, или гедонистические оценки; 2) психологические оценки, в которых сделан шаг в сторону рационализации, осмысления мотивов оценки: а) интеллектуальные оценки, б) эмоциональные оценки; 3) эстетические оценки; 4) этические оценки; 5) утилитарные оценки; б) нормативные оценки;

7) телеологические оценки). Таким образом, основаниями оценок в названной классификации служат как чувства, ощущения, так и психологические и рационалистические мотивы, гуманизированные идеалы.

В современных лингвокультурологических исследованиях отмечается роль культурной информации как основания для формирования оценки, прежде всего этической и эстетической, которая «формирует вершинный модус общекультурной модальности восприятия того или иного объекта <...> в культуре определенного национального сообщества, обобщенно выражающейся в таком аксиологическом соотношении, как ‘одобрение – неодобрение’» [Зыкова 2017: 471]. В соответствии с этим положением, в данной работе, кроме лингвистической оценки, рассматривается и экстралингвистическая оценка, которая передается с помощью таких внеязыковых факторов, как конкретная ситуация, социальные обстоятельства или исторический фон и т. п.

Оценка проявляется как «функционально-семантическая категория, реализуемая в речевой деятельности системой разноуровневых языковых средств» [Маркелова 2006: 72]. По мнению Н. С. Болотновой, среди всех средств выражения языковой оценки лексико-семантический уровень занимает первое место в формировании разных смыслов текста как результат языковой, текстовой, культурной деятельности [Болотнова 1989].

Вторая глава «Языковая оценка представителей студенчества в русской прозе конца XIX века» посвящена описанию и анализу разноуровневых языковых единиц с оценочными значениями, описывающих представителей студенчества в русской прозе конца XIX в.

Языковые оценки представителей студенчества поступают из их внутреннего круга, т. е. исходят от самих студентов, и извне – это мнения людей иного рода занятий, родных и близких студентов, а также проявляющиеся в художественном произведении авторские оценки. Выявление сходства и различий мнений о студентах, сопоставление их внешних и внутренних оценок студентов позволяют сделать заключение о том, какие особенности студенчества отмечались всеми субъектами оценки и каким представал перед современниками студент конца XIX в.

Материал русской прозы конца XIX в. в процессе анализа был классифицирован по нескольким группам и подгруппам на основе концепции Н. Д. Арутюновой: 1) общие оценки представителей студенчества с внутренней точки зрения; 2) частные оценки с различными оттенками, возникающими в рамках внутренней точки зрения: а) сенсорные оценки, б) психологические интеллектуальные оценки, в) психологические эмоциональные оценки, г) эстетические оценки, д) этические оценки, е) утилитарные оценки, ж) нормативные оценки, з) телеологические оценки; 3) общие оценки представителей студенчества с внешней точки зрения; 4) частные оценки с различными оттенками, возникающими в рамках внешней точки зрения: а) психологические интеллектуальные оценки, б) психологические эмоциональные оценки, в) эстетические оценки, г) этические оценки, д) утилитарные оценки; 5) социологический аспект языковой оценки студенчества: а) оценка будущих целей представителей студенчества, б) оценка участия в студенческих кружках и студенческом движении.

Группы оценок, выявленные в материале, исходят из студенческого круга (в работе они названы внутренними оценками) или поступают извне, от членов общества, не связанных с системой образования (внешние оценки). Например, с внутренней точки зрения студенту дается общая положительная оценка: *Ему хочется – и не со вчерашнего дня – втянуть такого **хорошего** и развитого парня, как Заплатин, в круг самых ценных для него и задушевных идей и стремлений. (П. Д. Боборыкин. Однокурсники: 573); ...Вот вы, как я знаю, были **недурной** парень. Ну, и поплатились, как следует... (П. Д. Боборыкин. Однокурсники: 584).* Так оцениваются общие человеческие качества персонажей (*хороший парень, недурной парень*), оценки выражаются на лексическом уровне общеоценочными прилагательными *хороший, недурной*. Прилагательное *хороший* в материале часто встречается вместе с еще каким-либо определением или с противопоставляемым описанием, напр. *хороший и развитой*.

Интересно может быть представлена часто встречающаяся внутренняя сенсорная оценка одного студента другим: *Карташев <...> думал: «**Оригинал** большой, но очень **симпатичный**...» (Н. Г. Гарин-Михайловский. Студенты: 41) –*

прилагательное *симпатичный* оценивает персонажа с положительной стороны, а существительное *оригинал* – с отрицательной.

Интеллектуальные положительные оценки студентами своих коллег выражаются именами прилагательными: – *Я никогда не сомневался, что ты [Карташев – Я. С.] умный человек, – снисходительно ответил Шацкий. (Н. Г. Гарин-Михайловский 60); – Мой друг, я никогда не сомневался, что ты выдающийся человек, – протянул ему руку Шацкий после экзамена. (Н. Г. Гарин-Михайловский. Студенты: 136).*

Интеллектуальная оценка может возникать при самооценивании персонажа и выражаться существительным: *Карташев вдруг вскипел. «Ну, и не понимаю, я дурак, <...> а испытывать постоянное унижение от мысли, что я дурак, я не желаю больше...» (Н. Г. Гарин-Михайловский. Студенты: 57).*

Отрицательные внутренние оценки могут основываться на впечатлении от личности оцениваемого человека: «... в нем [Корневе – Я. С.] не один, а два и даже три человека сидят: **один – зависимый от всего остального общества, другой – зависимый от кружка, а третий – он сам, раздвоенный, расстроенный...**» (Н. Г. Гарин-Михайловский. Студенты: 114). Сочетание разных смыслов в рамках сложного предложения (характеристика психического состояния *раздвоенный* и *расстроенный* с одной стороны, а с другой – социального статуса (*зависимый*)) создает неодобрительную оценку.

Оценки и самооценки профессиональных способностей или подготовки студентов к конкретной деятельности оказываются в ряде случаев неодобрительными: *Вот и новое Инженерное училище, где бы ему следовало быть, если б он слушался умных людей, а не был ни на что не пригодным интеллигентом. (П. Д. Боборыкин. Однокурсники: 508–509).* В приведенном контексте слово *интеллигент* выступает контекстуальным синонимом к слову *студент*, и герой противопоставляет интеллигентов, в число которых включает и себя, выпускникам Инженерного училища по критерию готовности к практической деятельности. Студенты (и интеллигенты) характеризуются как люди, чьи знания не имеют практической ценности.

Нормативные оценки также связываются с интеллектуальной деятельностью, как с самой важной составляющей жизни персонажей: *Он считал <...> себя человеком, уже **поднявшимся на высшую ступень человеческого самосознания.*** (Н. Г. Гарин-Михайловский. *Студенты*: 149).

Еще одним основанием для положительной оценки персонажем своих коллег оказывается готовность включиться в студенческую жизнь: *Там Карташев, Шацкий уже **готовы** вот-вот **броситься** в этот водоворот – и не боятся...* (Н. Г. Гарин-Михайловский. *Студенты*: 32).

Таким образом, внутренние оценки студентов касаются в большинстве случаев интеллектуальной деятельности, готовности к будущей профессиональной деятельности, личностных качеств, способствующих или препятствующих интеллектуальному развитию; также встречены общие, телеологические и утилитарные оценки.

Оценки студентов с внешней точки зрения также достаточно разнообразны. Общие оценки выражаются общеоценочными прилагательными и часто сопровождаются еще каким-либо определением, уточняющим качества персонажа, напр. общеоценочное прилагательное *хороший* сопровождается прилагательными *честный* и *умный*, выражающими эстетическую и интеллектуальную оценку: *Он [Заплатин – Я. С.] – **хороший**, честный и умный; но днями – скучный, а когда дуется, то даже очень несносный.* (П. Д. Боборыкин. *Однокурсники*: 567).

Важным компонентом описания студенчества конца XIX в. является оценка студентами (или абитуриентами) престижности будущих специальностей. Эти оценки основываются на экстралингвистической информации и отражают мнения, существовавшие в русском обществе конца XIX в. Так, неодобрительная оценка профессии юриста (*легкомыслие*) представляет собой мнение, воспринятое будущими студентами от окружающих их людей: – *Черт меня побори – я передумал поступать на математический, потому что все равно срежусь. – Инженер путей сообщения, значит, тю-тю?! Куда ж? Неужели на юридический? – весело поразился Корнев. – Угадал! – О-о! Легкомыслие!* (Н. Г. Гарин-Михайловский. *Студенты*: 15).

Неодобрительное отношение к студентам в некоторых кругах общества вызывала их материальная несамостоятельность. Родители могли быть крайне категоричны в данном вопросе: – *В твои годы я деньги зарабатывал, а ты, подлец, знаешь, сколько мне стоишь? Я тебя выгоню! Дармоед!* (А. П. Чехов. *Припадок*).

Отрицательная утилитарная оценка студента его отцом выражена существительным разговорного стиля – *дармоед*. Пример демонстрирует традиционную характеристику студентов – бедность. Подобное отношение не было всеобщим, оно проявлялось на уровне семьи и также возникало под влиянием экстралингвистических факторов.

Кроме перечисленных выше типов оценки в материале представлены оценки студенчества в социологическом аспекте. Важными и для студентов, и для окружающих оказываются профессиональные цели, которые ставили перед собой студенты, и внеучебная деятельность различного типа. Оценка студентами собственных жизненных ориентиров показывает их амбициозность и стремления к значительным результатам: *Вспомни Байрона... Манфреда... мрачные скалы, демоны, Фаусты... прочь все это! Мы «дзин-ла-ла»! Поверь, мой друг, мы проживем умнее Манфреда, всех Байронов e tutti quanti...»* (Н. Г. Гарин-Михайловский. *Студенты*: 74). Поставленная высокая цель – *Прожить умнее Манфреда* – создает в примере положительную оценку интеллектуальных и профессиональных качеств студентов их товарищем.

При оценке внеучебной деятельности студентов конца XIX в. важнейшей сферой оказывается участие в студенческих кружках и студенческом движении. В этот период наблюдалось массовое создание в университетах студенческих кружков, участники которых изучали политическую и экономическую литературу и включались в студенческое движение [Федорова 2004]. Подобное обстоятельство вызывало резкое неодобрение в обществе, и соответствующее мнение разделяют как родные персонажей, так и посторонние им люди. Так, мать персонажа предупреждает его: *Помни, Тема, что единственная опасность, которая грозит тебе, – это если увлечешься в Петербурге и попадешь в те кружки, откуда выход на эшафот, в каторгу...* (Н. Г. Гарин-Михайловский.

Студенты: 7). Отрицательное отношение к кружкам родственников студентов (выражено на лексическом уровне: *опасность, грозить, эшафот, каторга*) представляет широко распространенное в обществе мнение.

Однако в обществе присутствовало и сочувственное отношение к кружковцам и арестованным участникам сходов, зафиксированное в литературных произведениях: *В общей камере был невозможный воздух, было тесно, но весело и сытно. Провизию в изобилии доставляли разные неизвестные посетители.* (Н. Г. Гарин-Михайловский. *Студенты*: 135). Таким образом, внеучебная деятельность студентов оценивалась в соответствии с историко-культурным фоном, и эти оценки отражают общественные умонастроения описываемой в прозе эпохи.

В исследуемом материале оценки формируются на разных уровнях языка, но первое место по количеству употреблений оценочных единиц занимают имена прилагательные и причастия, которые ярко и точно передают оценочные значения. Указательные местоимения, наречия, иногда и словосочетания используются как интенсификаторы, выполняющие усилительную функцию.

Преобладающее количество самооценок студентов оказывается отрицательным, а большинство оценок студентами своих коллег обладают положительными оттенками, т. е. персонажи-студенты способны обнаруживать свои недостатки и отмечать чужие достоинства. В отличие от ситуации с оценками студентов в своем кругу положительных оценок данной социальной группы другими членами общества оказывается больше, чем отрицательных, что свидетельствует о хорошей в целом репутации студентов как социальной группы.

Оценки студентов в русской прозе конца XIX в. являются фрагментом русской ЯКМ, в которой русские студенты в качестве социальной группы обладают многими характеристиками, соответствующими норме и ожиданиям российского общества той эпохи. Языковые оценки данной группы показывают, что студенчество занимает важное место в университетской и общественной жизни, его интеллектуальные и этические характеристики способствуют положительному восприятию студенчества современным ему обществом. В то же время студенчество может играть негативную роль в общественной жизни

вследствие своего интереса к политическим вопросам и разрастающегося студенческого движения.

В третьей главе «Сопоставительный анализ языковых оценок, описывающих представителей студенчества разных эпох» проводится сравнение языковых оценок студентов, отражающихся в русской прозе XIX и XX вв., которое способствует пониманию того, как развитие образа студента соотносилось с изменениями социокультурной ситуации в стране.

Изменения в социальном устройстве государства прямо влияли на состав студенчества, а также на его внутреннюю и внешнюю оценку. В России до реформ 60-х годов XIX в. главным социальным компонентом студенчества являлись дворяне; в послереформенный период в студенчество влились представители всех сословий российского общества. В XX в. социальный состав студенчества изменился за счет рабочих и крестьян [Покида 2003]. Количественные и социальные изменения в данной социальной группе отражались в восприятии студенчества обществом и в языковых ее оценках.

В этой главе исследуемый языковой материал классифицируется по следующим группам и подгруппам: 1) общие оценки; 2) частные оценки, которые включают: а) сенсорные оценки или гедонистические оценки, б) психологические интеллектуальные оценки, в) психологические эмоциональные оценки, г) эстетические оценки, д) этические оценки, е) утилитарные оценки, ж) нормативные оценки, з) телеологические оценки; 3) социологический аспект языковой оценки студенчества, в том числе: а) оценки будущих целей представителей студенчества, б) оценки участия в студенческих кружках и студенческом движении. Кроме того, оценочные единицы распределяются с точки зрения уровней языка и частеречной принадлежности, также учитывается время действия произведения (XIX или XX вв.).

Сопоставление единиц с оценочным значением в рамках классификационных групп позволило выявить сходство и различия в оценках студенчества в разные исторические эпохи. Данные сопоставительного анализа выглядят следующим образом:

Количество разных категорий оценок XIX–XX веков (по данным НКРЯ)

Категория оценки	XIX в.	XIX-XIX вв.	XX в.	Общее количество
Общие	10		26	36
Сенсорн.	2		3	5
Интелл.	25		43	68
Эмоц.	6		21	27
Эстетич.	12		14	26
Этич.	6		23	29
Утилитар.	35		36	71
Норм.	34		58	92
Телеол.	0		3	3
О. Целей	1		8	9
О. Участ.	5	2	8	15
Общее количество	136	2	243	381

Количество употреблений разноуровневых языковых оценок (по данным НКРЯ)

Категория оценки	Сущ.	Прил. и прич.	Глагол	К. С.	Наречие	Слово-сочетание	Высказывание
Общие	0	34	0	0	0	0	2
Сенсорн.	0	3	0	2	0	0	0
Интелл.	8	41	0	0	1	13	5
Эмоц.	0	26	0	0	1	0	0
Эстетич.	1	22	0	0	0	3	0
Этич.	2	23	0	0	0	2	2
Утилитар.	2	63	2	0	0	2	2
Норм.	3	88	0	0	0	1	0
Телеол.	0	3	0	0	0	0	0
О. целей	6	0	0	0	0	3	0
О. участ.	6	2	4	0	0	3	0
Общее количество	28	305	6	2	2	27	11

Использованные сокращения в таблицах: Интелл. – интеллектуальные; К. С. – категория состояния; Норм. – нормативные; О. участ. – оценка участия в студенческих кружках и студенческом движении; О. целей – оценка будущих целей; Прил. – имя прилагательное; Прич. – причастие; Сенсорн. – сенсорные (гедонистические); Сущ. – имя существительное; Телеол. – телеологические; Утилитар. – утилитарные; Эмоц. – эмоциональные; Эстетич. – эстетические; Этич. – этические.

Во многих произведениях присутствует образ хорошего студента, описывающийся с помощью общей холистической оценки прилагательными *хороший, лучший*.

Кроме лексемы *хороший* и формы ее превосходной степени студент оценивается в русской прозе с помощью таких синонимов к этому слову, как

отличный, замечательный, прекрасный, блестящий, необыкновенный. Например, «Демидовцев я совсем не знаю, но между университетскими студентами очень много есть **прекрасных** и умных молодых людей, – проговорила девушка каким-то солидным тоном» (А. Ф. Писемский. Люди сороковых годов, XIX в, НКРЯ). Положительная общая оценка студентов часто дается с учетом их интеллектуальных характеристик.

Что касается образа плохого студента, то в его формировании чаще всего используются интеллектуальные и поведенческие характеристики. Так, Авенир Сорокоумов в рассказе «Смерть» И. С. Тургенева (XIX в.) считался «одним из **самых плохих** студентов», который «не отличался излишним остроумием» и которого «природа не одарила ни памятью, ни прилежанием», «на лекциях спал, на экзаменах – молчал торжественно» (НКРЯ), а герой из произведения «Рассказ об одной пощечине» М. П. Арцыбашева (XX в.) считает себя «**ничтожным** студентом, ровно ничем не замечательного» (НКРЯ).

Нейтральные частные оценки встречаются в исследуемом материале крайне редко, они характерны для текстов XX в. и в основном выражаются с помощью прилагательного *средний* или словосочетаниями, состоящими из этого прилагательного и какого-либо существительного. Оценка представителей студенчества в текстах XIX в. выражается более эмоционально и более детально, возможно, это свидетельствует о пристальном внимании к социальной группе и о восприятии студентов как людей, обязанных соответствовать определенным требованиям.

В исследуемом материале присутствует большое количество лексем, передающих значение бедности, например, *бедный, нищий, нуждающийся*, а также единицы *голодный, полуголодный*, которые обозначают не сенсорное чувство, а являются синонимами к слову *бедный*.

Количество употреблений подобных слов применительно к студентам в XIX в. достаточно велико, и оно еще более увеличивается в XX в., что отражает историческую ситуацию – уменьшение процента дворянства во всех университетах России во второй половине XIX в. [Щетинина 1976] и рост количества студентов из

нижних общественных слоев вплоть до периода перехода к новым социально-экономическим реалиям второй половины XX в. [Смирнова 1996].

В группе нормативных оценок большое количество единиц в текстах двух веков показывает, что одной из заметных характеристик студента является молодость. Оценка передается прилагательным *молодой* и его уменьшительно-ласкательной формой *молоденький*. Исключение составляет «вечный студент» – особый социальный тип, характерный для XIX века и представленный в литературе.

Оценки также реализуются на синтаксическом уровне в материале как XIX, так и XX вв., например, персонаж студент в произведении «Что делать?» Н. Г. Чернышевского (XIX в.) *«не дурен и, должно быть, добр, только слишком серьезен»* (НКРЯ).

Изучение языковой оценки студенчества в социологическом аспекте (как студенчество планирует и строит свое будущее и в какой мере эта деятельность совпадает с теми надеждами, которые общество возлагает на него студенчество) показало, что слово «студент» в НКРЯ с этой целью используется редко, однако в контекстах, описывающих жизнь студентов, их планы, проблемы и т. п., употребляются его производные «студенчество» и «студенческий».

Оценка будущих целей представителей студенчества определяется экстралингвистическими факторами, она актуализируется наименованиями профессий, считающихся в конкретную эпоху престижными (*писатель, профессор, чиновник и др.*). Карьерные устремления студентов, совпадающие с надеждами, которые общество связывает с данной социальной группой, оцениваются положительно, в то время как отношение к студенческим кружкам и студенческому движению оказывается неоднозначным.

В рассматриваемом материале из НКРЯ утилитарные, нормативные и интеллектуальные оценки студентов XIX в. и XX в. являются основными; среди всех языковых средств выражения оценки русских студентов разных эпох имя прилагательное и причастие употребляются чаще всего. Кроме того, полученные результаты можно обобщить следующим образом: 1) большое количество синонимов и антонимов среди оценочных единиц способствует созданию более

полного и яркого образа студента, что соответствует интересу общества к этой социальной группе; 2) большое количество нормативных оценок свидетельствует о том, что студенчество воспринимается как социальная группа, существование которой определяется рамками правил и требований; от студентов ожидают выполнения этих требований; 3) высоко оцениваются интеллектуальные способности, особенно в XX в.; 4) бедность студентов является постоянной характеристикой, но к концу XX в. она становится заметнее в силу социальных причин; 5) оценки будущих целей переданы наименованиями профессий, считающихся престижными в обществе в определенный период; 6) оценок участия в студенческих кружках и в студенческом движении в XX в. оказывается больше, чем в XIX в., что связано с историческим фоном и социальными обстоятельствами того времени; 7) положительный образ студента по данным анализа материала – это человек с приятной внешностью, умный, способный, который охотно и хорошо учится; по характеру смелый, скромный, ведет себя прилично; 8) характерная для русской ЯКМ градация оценки студенчества доказывает неоднозначность, иерархичность и динамичность образа студента, представленного в текстах художественной литературы.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, подтверждающие положения, выносимые на защиту, определяются дальнейшие перспективы исследования.

В материале обнаружены средства выражения оценки на разных уровнях языка, но главная роль принадлежит лексике, среди которой первое место по количеству употреблений оценочных единиц занимают прилагательное и причастие.

Среди всех типов оценки в прозаическом материале конца XIX в. преобладают интеллектуальные оценки, этические оценки и оценки будущих целей представителей студенчества; а в материале из НКРЯ – нормативные оценки, интеллектуальные оценки и утилитарные оценки. Таким образом, можно сделать вывод, что интеллектуальная характеристика студенчества постоянно привлекала и привлекает внимание общества, умственная деятельность и интеллектуальные способности представляются важными для самих студентов и

часто являются объектами оценки данной социальной группы как с внутренней точки зрения, так и с внешней.

При сопоставлении языковых единиц, оценивающих студенчество в произведениях русской прозы, действие в которой происходит в XIX–XX вв., было выявлено сходство и различия в оценках данной социальной группы, а также обнаружены изменения в характеристиках студентов в разные исторические эпохи.

Языковые оценки социальной группы в русской прозе являются фрагментом русской языковой картины мира, в которой со студенчеством связаны определенные представления, выражающие нормы, соответствия которым ожидают от студентов, отражающие ожидания, связанные с ними, а также передающие требования общества к этой социальной группе. В этой связи особое внимание привлекает выявленное в материале большое количество нормативных оценочных единиц, которые подтверждают, что со студенчеством связаны определенные правила, нормы, надежды. Языковые оценки становятся своего рода способом влияния на социальную группу «студенчество», ориентирами, показывающими пути ее развития.

С помощью оценочных описаний эксплицируется система ценностей, которая принята в обществе определенной эпохи, передается общественное мнение о социальных группах, в том числе о студенчестве. Выявленные в исследуемом материале языковые и экстралингвистические оценки студентов исходят как из студенческой среды, так и с внешней стороны. Положительные оценки соотносятся с одобряемыми обществом качествами студентов, отрицательные оценки показывают, какие особенности социальной группы общество считает не соответствующим нормам и, скорее всего, стремится изменить. Таким образом, оценочные описания социальной группы, формирующиеся в конкретных исторических условиях, оказываются отражением представлений общества о месте, роли и задачах данной группы в общественной жизни.

Перспективы исследования состоят в изучении описаний студенчества на материале других литературных жанров и в текстах других исторических эпох, а также в сопоставлении русского материала с китайским и т. д.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Яо Сюе. Российское студенчество конца XIX века: оценочные описания (на материале повестей «Студенты» Н. Г. Гарина-Михайловского и «Однокурсники» П. Д. Боборыкина) [Текст] / Яо Сюе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь, 2017. – Том 9. Выпуск 3. – С. 69–79.

2. Яо Сюе. Образ студента через призму языковой оценки (лингвокультурологический аспект) [Текст] / Яо Сюе // Университетский научный журнал. – СПб., 2017. – № 33. – С. 118–127.

3. Яо Сюе. Студенты в зеркале самооценки (на материале образцов русской прозы XIX века) [Текст] / Яо Сюе // Университетский научный журнал. – СПб., 2018. – № 36. – С. 116–126.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

4. Яо Сюе. Образ студента в русской прозе XIX века: языковой и культурологический аспект [Текст] / Яо Сюе // XVII Международная конференция молодых ученых 12–13 февраль 2016 года. Тезисы докладов. – Таллин, 2016. [Электронная версия]: http://mkmf.net/images/doc/2016_tezisy.pdf.

5. Яо Сюе. Глаголы интеллектуальной деятельности студентов (на материале романа Н. Г. Гарина-Михайловского «Студенты») [Текст] / Яо Сюе // Лексикология. Лексикография (русско-славянский цикл). Русская диалектология. Когнитивная лингвистика: материалы секций XLV Международной филологической конференции, 14–21 марта 2016 г., С.-Петербург. – СПб., 2016. – С. 51–58.

6. Яо Сюе. Особенности описания студентов как представителей «четвертого сословия» (на материале повести П. Д. Боборыкина «Однокурсники») [Текст] / Яо Сюе // Коммуникативные исследования. – Омск, 2016. – № 3. – С. 115–124.

7. Кто такой «хороший студент»? (по данным НКРЯ и русской прозы XIX века) [Текст] / Яо Сюе // XVIII Международная конференция молодых ученых 17–

18 февраль 2017 года. Тезисы докладов. – Таллин, 2017. [Электронная версия]: http://mkmf.net/images/doc/2017_sbornik_tezisov.pdf.

8. Студент как объект оценки в русской прозе конца XIX в. (на материале повести Н. Г. Гарина-Михайловского «Студенты»)» [Текст] / Яо Сюе // Лексикология. Лексикография (русско-славянский цикл). Русская диалектология. Когнитивная лингвистика: материалы секции XLVI Международной филологической научной конференции. 13–22 марта 2017 г., С.-Петербург. – СПб., 2017. – С. 70–78.

ЯО Сюе
ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА ОПИСАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ
«СТУДЕНЧЕСТВО»
(на материале русской прозы конца XIX века)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Подписано в печать __.04.2018 г.

Формат 60x94/16. Бумага офсетная.

Тираж 100 экз.

Отдел новых учебных технологий СПбГУ

199034, Санкт-Петербург,

Университетская наб., д. 11